

Идентификационный номер: ECH-1984-S-001

Озтюрк против Германии

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Палата / **д)** 21.02.1984 / **е)** / **ф)** Озтюрк против Германии / **г)** *решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А,71* / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

- 2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.
- 2.3.4 **Источники конституционного права** - Способы толкования - Толкование по аналогии.
- 5.2.9.1 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Сфера применения.
- 5.2.9.17 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки. Языки.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Нарушение правил дорожного движения / Штраф / Переводчик при разбирательстве / Перевод, оплата / Уголовное право, понятия / Административное правонарушение, уголовная ответственность.

Краткая аннотация:

Право на бесплатную помощь переводчика в судебном разбирательстве по поводу «административного правонарушения» гарантируется применяемым к уголовному преследованию правом Конвенции на справедливое судебное разбирательство.

Сокращенное содержание:

Г-н Абдулбаки Озтюрк, проживающий в Германии гражданин Турции, находясь за рулем своего автомобиля, оказался виновным в дорожно-транспортном происшествии, причинив ущерб другому автомобилю в размере 5 000 немецких марок. 6 апреля компетентные власти г. Хайльбронна в силу Закона об административных правонарушениях взыскали с него штраф в размере 60 немецких марок за нарушение правил дорожного движения. Заявитель обжаловал это решение в окружном суде Хайльбронна. Однако, в заключение слушаний, где ему оказывал помощь переводчик, он отозвал свой иск. Окружной суд вынес определение, что он должен нести судебные расходы, включая гонорар переводчика (63 марки 90 пфеннигов).

Суд должен был определить, был ли заявитель лишен права на бесплатную помощь переводчика в нарушение Ст. 6-3 ЕКПЧ. Он рассмотрел сначала применимость этой статьи, действие которой распространяется на уголовные правонарушения, в данном деле.

Суд пришел к выводу, что оспариваемое правонарушение не имеет исключительно административную природу с точки зрения целей Конвенции. Он вновь подтвердил «автономию» термина «уголовный», как он понимается в смысле Конвенции, а затем изучил вопрос, является ли административное правонарушение также и «уголовным». С этой целью Суд сослался на некоторые критерии, выведенные из его прецедентного права. В соответствии с

ними, он должен был задаться вопросом, принадлежит ли нормативный акт, определяющий данное правонарушение, к уголовному праву во внутригосударственной правовой системе государства-ответчика. Затем, следовало определить природу вменяемого правонарушения и, в заключении, природу и уровень тяжести наказания, риску которого подвергается заинтересованное лицо, принимая во внимание предмет и цель Ст. 6 ЕКПЧ в смысле обычных значений терминов этой статьи и в законодательстве этого государства.

По законодательству ФРГ, как отметил Суд, вменяемые заявителю факты, то есть несоблюдение Раздела 1-2 Дорожно-транспортных правил, приравнивается к «административным нарушениям». Однако Суд подчеркнул, что определения, даваемые национальным правом государства-ответчика, имеют только относительное значение. Он заметил, что сама природа правонарушения, рассматриваемая в связи с налагаемым наказанием, представляла значимый фактор.

В этом отношении Суд признал, что введение законодательства об «административных правонарушениях» было значительной вехой в истории реформы германского уголовного права и что привнесенные нововведения представляли собой нечто большее, чем простое изменение терминологии. Однако Суд обратил внимание, что при устоявшемся значении терминов правонарушения по уголовному праву имеют тенденцию становиться правонарушениями, за которые налагаются различные виды наказания, обычно состоящие из штрафов и наказаний в виде лишения свободы. Во-вторых, он отметил, что нарушение, совершенное заявителем, продолжает квалифицироваться как уголовное в значительной части государств-участников. Более того, Суд усмотрел, что изменения в законодательстве ФРГ относятся главным образом к процессуальному праву. В то время, когда они прямо изменили ряд санкций дорожно-транспортных нарушений такого типа, как в данном деле, Суд счел, что штрафная санкция не потеряла своего репрессивного характера в ходе реформ, являясь характерным признаком уголовных наказаний. На основе этого Суд пришел к выводу, что общая природа применимой нормы и цели наказания, являющихся как предупреждающими, так и наказывающими, были достаточными для доказательства того, что оспариваемое правонарушение приобрело «уголовную» природу в смысле Ст. 6-3.

Далее, Суд обратил внимание, что степень серьезности правонарушения сама по себе была несущественной для целей квалификации. Хотя в данном случае серьезность правонарушения была незначительной, Суд не нашел в Конвенции ничего, что могло говорить в пользу того, что правонарушение, на которое ссылается Ст. 6-3, должно носить определенный уровень тяжести. Он счел далее, что возникнет противоречие с целями и задачами Ст. 6 Конвенции, если бы государствам было разрешено изъять из-под ее действия целый ряд правонарушений только на основании того, что они малозначительны.

Суд подтвердил в заключение, что из его решения вопроса применимости Ст. 6 ЕКПЧ не следует, что сам принцип принятой в Германии системы подвергается сомнению. Принимая во внимание большое число незначительных правонарушений, в частности, в области дорожного транспорта, государство-участник имеет достаточные основания для освобождения судов от задачи по их рассмотрению и вынесению по ним наказаний. Изменение подведомственности разбирательства и преследования таких правонарушений в пользу административных властей не является несовместимым с Конвенцией, по мнению Суда, при том условии, что заинтересованное лицо должно иметь возможность обжаловать любое решение в отношении него таким судом, если гарантии Ст. 6 ЕКПЧ не были соблюдены.

Обратившись к вопросу о соблюдении Ст. 6-3 ЕКПЧ в данном деле, Суд пришел к выводу, что вменяемое решение окружного суда Хайльбронна на самом деле представляет собой нарушение этой Статьи, поскольку с заявителя были вслед за этим взысканы расходы по оказанию услуг переводчика, гарантируемых Конвенцией как бесплатные.

Ссылки на другие дела:

01.07.1961, *Лоулесс против Ирландии*; 27.06.1968, *Вэмхофф против Германии*; 27.06.1968, *Неймайстер против Австрии*; 23.07.1968, Бельгийское «дело о языках»; 18.06.1971, *Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии*; 08.06.1976, *Энгель и другие против Нидерландов*; 18.01.1978,

Ирландия против Великобритании; 04.12.1979, *Шиссер против Швейцарии*; 24.10.1979, *Винтерверп против Нидерландов*; 13.06.1979, *Маркс против Бельгии*;

27.02.1980, *Девир против Бельгии*; 27.02.1980, *Артико против Италии*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.